

СМ книжный ряд

НЕОЖИДАННЫЙ СВЕТЛАНОВ

Так называется книга о великом русском музыканте Евгении Федоровиче Светланове, написанная его женой - известной журналисткой Ниной Николаев-Светлановой. Рассказ о жизни и творчестве крупнейшего композитора, дирижера, народного артиста СССР,

дирижера Большого театра и Государственного симфонического оркестра СССР интересен не только потому, что написан самым дорогим и близким Светланову человеком. Сама форма рассказа увлекает с первых страниц и позволяет по-новому ощутить значение его фигуры для отечественной и мировой культуры в целом.

«Время стирает все, остается только священная память, - пишет в предисловии автор воспоминаний. - Я приглашаю всех, кто знал и ценил Светланова, пройти вместе со мной по страницам этой книги, написанной сердцем». Книга выпущена издательством «Театралис».

В ЗОНЕ РИСКА

Герой книги Игоря Ткаченко и Алекса Яра журналист Денис Гребски - стрингер. Его жизнь - постоянный риск, связанный с нелегким хлебом профессии. Он начинает собственное расследование серии убийств и сам попадает под подозрение полиции. Теперь ему придется не только бороться с невидимым противником, но и опасаться ареста. Детектив «Стрингер. Оскал химерь» выпущен издательством «Центрполиграф».

РОДНАЯ ПРИРОДА

Эта тема всегда была главной в творчестве замечательного русского художника-пейзажиста Ивана Шишкина, второе издание биографии которого в серии «ЖЗЛ» выпустило издательство «Молодая гвардия». Автор книги писатель Лев Анисимов досконально изучил биографию нашего соотечественника, разыскал множество ранее неизвестных и очень интересных фактов. Книга дает возможность вместе со знаменитым художником-переводчиком совершить увлекательные путешествия по тем местам, где он находил вдохновение для своих прекрасных работ.

ТОЛЬКО РОК-Н-РОЛЛ

Так называется один из рассказов в книге американского писателя Хантера С. Томпсона «Песни обреченного» (издательство «АСТ»). Произведения, собранные в книге, охватывают временной отрезок с пятидесятых, когда Томпсон начал заниматься журналистикой и писательством, до начала девяностых, когда всемирно известный литератор попал в жернова американского правосудия и был обвинен сразу в десятке преступлений, ни одно из которых не было доказано в суде.

Николай МОДЕСТОВ

Евгения Платоновича Иванова отличало пристальное внимание к быту, материальной культуре людей разных профессий. Его перу принадлежит замечательная книга «Меткое московское слово» - о быте и языке цирюльников и банщиков, извозчиков и портных, сапожников и трактирных половых старой Москвы. Иванова интересовало все - внешний вид, процесс работы, живая речь. Например, изучая скоморохов, он отыскал последних живых носителей этой профессии: гусяров, вожаков медведей, сказителей, ложечников. Всех их можно было встретить в его квартире на Тверской, 28, где писатель прожил более полувека.

В 1924 году Иванов организовал «Первый научно-этнографический театр» в Москве. Тогда же им была написана пьеса «Сказ о скоморохе Филиппе, о гусеке, о спеси и о бороде боярской», которая так и не была поставлена. Досадное упущение исправил Московский государственный историко-этнографический театр, в репертуаре которого сочетаются народная драматургия и старинное песенное многообразие. Труппа состоит из драматических актеров и музыкантов. В нынешнем сезоне спектакль по этой пьесе поставил художественный руководитель коллектива Михаил Мизюков.

«Комедь 17 века» - историко-этнографическое «полотно», живая зрелищная энциклопедия жизни Москвы в допетровскую эпоху. В многонаселенной пьесе главным героем становится живой язык москвичей XVII века. Кстати, на спектакле зрители получают «Комедийный словарь», составленный на основе книги Е. Иванова.

КАК СОКОЛА ГУСЕМ ПОДМЕНИЛИ

Премьера пьесы писателя и этнографа Евгения Иванова «Комедь 17 века» из быта Москвы, состоялась в Московском государственном историко-этнографическом театре. Материал ждал своего сценического воплощения более 80 лет.

Сюжет пьесы прост: бедный честный молодой боярин (состояние, как водится, у него отняли обманным путем) Светлояр (Игорь Мокин) любит пригожую Анну (Марина Дыкина) - дочку именитого

боярина Тимофеева (Сергей Васильев). Девушке тоже любителю молодец, да и отец ее совсем не против свадьбы. Но она обручена с сыном боярина Сухожилова - недалеким оболтусом Федотом (Павел

Суетин). Добиться руки Анны Дмитрию Светлояру помогает друг и молочный брат - скоморох Филиппа (Александр Чернявский).

Действие пьесы проходит на фоне истории о гонении на

скоморохов во времена царствования Алексея Михайловича и появления в Москве первого профессионального (иноземного) театра. В спектакле исторически точно воспроизведен язык того времени, звучат старинные музыкальные инструменты: колесная лира, гусли, гудки, сопели. Невозможно оторвать глаз от роскошных боярских костюмов (работа мастеров Большого театра и «Мосфильма»). Мы узнаем множество подробностей из жизни и быта москвичей XVII века. Ведали вы, например, что молиться на чужую икону считалось равносильным воровству, похищению тех милостей, которые могли предназначаться ее владельцу. В церквях, где висели личные иконы, находились особые наблюдатели, в обязанности которых лежало охранение образов от чужой молитвы.

И, конечно, нам представлено обилие народных песен и обрядов: сказительное пение калик перехожи; образцы «парсунных» скоморошских сказов, скоморошья говорки и песенки с приговором, запевки и величание, изгнание знахарем беса, «здоровый обряд» боярыни гостям, обряд угощения за боярским столом с «указом» блюд, обычай «хлеба-соли», клятва землей на верность обещанию, благословение оружием на рать...

«Гвоздь спектакля» - появление живого гуся, коим скоморох Филиппа подменил подаренного царю сокола и тем добился царской оспалы для соперника и милости для друга. Птица, надо сказать, ведет себя очень артистично, пускаясь в пляс при звуках музыки и победоносно вышагивая в конце действия.

Галина СТЕПАНОВА

В Государственном театральном музее имени Бахрушина открылась необычная выставка. Посетители словно становятся участниками бала. Звучит чарующая музыка Глазунова к спектаклю «Маскарад». Восстановлены чудесные декорации выдающегося художника Александра Головина. Кажется, персонажи закружат, захватят каждого, кто оказался в этом мире...

ГОДА ИДУТ, А МАСКИ - ЖИВЫ

Спектакль Мариинского театра «Маскарад», поставленный Всеволодом Мейерхольдом, называют спектаклем Мейерхольда - Головина, настолько органично сочетаются в этой работе особенности творчества двух гениев русского искусства. «Маскарад» Мейерхольда - Головина (так названа и выставка, приуроченная к 90-летию постановки) до сих пор считают вершиной русского театрального искусства XX века.

В спектакле соединились драма, опера, пантомима... А судьба его трагична. Мейерхольд и Головин задумали его в 1911 году и работали над ним 6 лет. Это был самый дорогой спектакль Александрины (300 тысяч золотом). Даже игральные карты, фарфоровые безделушки были взяты не из имеющегося в театре реквизита, а изготовлялись в бутафорских мастерских по эскизам Головина. Что уж говорить о костюмах, декорациях! Премьера состоялась в дни Февральской революции. На улицах стрельба, баррикады, но все билеты на премьеру были распроданы. Современники называли эту работу последним спектаклем царской России, закатом империи. Но внук Мейерхольда Петр Васильевич Меркурьев (сын выдающегося актера Василия Меркурьева) на открытии выставки сказал: «Это был красивый закат». Закат империи, но не русского театра. Выполненный с имперским размахом, спектакль 25 лет пользовался триумфальным успехом и в новой России. Актеры не вышли на сцену 1 июля 1941 года... В начале блокады декорации погибли под бомбежками.

Но в Бахрушинском музее сохранилось около 600 эскизов Головина, а также запис-

ки Мейерхольда и Головина, их разработки будущего спектакля. Одна страница из архива, представленная в нынешней экспозиции, озаглавлена «Монтировка» (театральный термин того времени, сейчас употребляют слово «мизансцена»). До чего же удивительны эскизы! Головин придумывал множество вариантов не только посуды или платья, но и завитка на ручке чашки той эпохи, когда рококо сменилось ампиром, оборочек на платье. Представит великий художник, который был и великим мастером-работником, требовательно и свято относившимся к своему Ремеслу. Тщательно разрабатывал он и маскарадные костюмы не только главных героев, но и их окружения. Видя сейчас их эскизы, глубже понимаешь драматизм творения Лермонтова.

Историки пишут, что в русской жизни первой половины XX века в «маскараде», скрывшись за маской, нарядившись в экзотические одежды, женщина чувствовала себя на «законных» основаниях свободной от светских условностей, раскованной. Хотя это отнюдь не означало разнузданности. Многие мужья этот невинный протест принимали. Арбин был из тех, кто не принял. Я особенно отчетливо это осознала, увидев эскизы дерзких костюмов того спектакля. В них воплощен общий замысел Мейерхольда и Головина.

Иллюзию присутствия в подлинных декорациях, погружение в красивую и пьянящую атмосферу маскарада, чреватую трагедией, создали сотрудники музея. Объем зала увеличен зеркалами, увеличены фотографии, а еще... Но объяснение секретов мастерства разрушит волшебство.

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ

ПОРОДНЕННЫЙ С МОСКВОЙ

Юрий Николаевич Александров - автор почти двадцати книг и сотен статей по истории, архитектуре, культуре, топонимике Москвы. Ученик легендарного академика Тарле, кандидат исторических наук, он много лет заведовал редакцией справочной и краеведческой литературы ведущего столичного издательства «Московский рабочий».

«Я с Москвою повенчан» - так называется новая книга историка, выпущенная недавно издательством «Северный паломник». В отличие от большинства известных монографий и альбомов автора («Моя Москва», «Москва: диалог путешественников», «История Москвы в памятниках», «Музыка в камне», «Москва заповедная») новое издание скорее можно назвать интимным: здесь Александров впервые рассказывает читателю и о своей непростой жизни.

Как и многие очарованные Москвой люди, Александров родился в провинции. Впервые увидел столицу в 1929 году восьмилетним мальчишкой. С того момента их пути неразлучны. Автор пишет о первых юношеских впечатлениях, связанных с уничтожением московских памятников: собора Иоанна Златоуста на Лубянке, храма Святого Николая «Большой Крест» на Ильинке, Успения на Покровке; о кураже «строителей-энтузиастов» над останками и гробницами Златоустинского монастыря. Впервые он приоткрыл «темные страницы истории» на страницах журнала «Наше наследие». Эта публикация, расши-

ренный вариант которой опубликован в книге «Я с Москвою повенчан», в год юбилея Победы была удостоена международной премии «За вклад в великую Победу».

Кстати, война для Александрова началась еще в 1940-м «ворошиловским призывом» с первого курса истфака МГУ. Затем - битва за Москву, ранение, плен, фашистские лагеря, побег, снова сражения... Свидетельство тому - полтора десятка наград, в том числе медаль «За отвагу».

Позже Александров одним из первых в столице получил право проводить экскурсии в Кремле. Он вспоминает о забавных историях, о людях, с которыми доводилось встречаться. Созданные им книги «Здравствуй, Москва!» и «Экскурсии по Москве» были, что называется, нарасхват, а путеводитель по Подмосковию для автомотолюбителей переиздавался множество раз.

«Война отняла у меня юность, перечеркнула мечты молодости, нанесла физические и глубокие душевные раны. Москва же дала силы залечить их, став судьбой и профессией», - делится с читателем Юрий Александров. Добавить нечего, но хочется привести еще одну его фразу, с которой начинается книга: «Память - победа над временем и самой реальностью. Одна из самых поразительных особенностей человека, пусть виртуально, но многократно повторить полученную однажды жизнь».

В сокровищнице его памяти еще много недосказанного...

Владимир ПОТРЕСОВ